

7. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. / М.В. Баглай. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во Норма-Инфра-М., 2001. – 890 с.
8. Авакьян, С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
9. Ау, Т.И. К вопросу о понятии социального партнерства (с учетом специфики Казахстана) / Т.И. Ау // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 11. – С. 17-23.
10. Баев, В.Г. Социальное государство: понятие, содержание, конституционное закрепление / В.Г. Баев, А.Е. Шуныева. – Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 17. – С. 12-17.
11. Игольникова, В.А. Реализация элементов социального государства в Советской России (1917-1920 гг.) / В.А. Игольникова // История государства и права. – 2011. – № 6. – С. 23-25.
12. Авакьян, С.А. Конституционное право России: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2014. – Т.1. – 863 с.

Вершок Ирина Леонидовна
О ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В
УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА

Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического
факультета Белорусского государственного университета, кандидат
юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь,
viarshok_irina@mail.ru

Качество правового регулирования в значительной степени детерминировано уровнем технико-юридических требований и технологией их реализации в процессах правотворчества и правоприменения. Кроме этого, правовое регулирование имеет также высокую степень психической обусловленности и связь с когнитивными параметрами сознания субъектов и участников правообразования, правотворчества и реализации права, выражаемую в «познании и знании права» [1, с. 411]. Оно предопределено закономерностями социальной активности людей в правовой сфере, социально-психологическими факторами действия права в обществе и наличием социального контроля [1, с. 409].

Необходимо подчеркнуть, что указанная детерминация в большей степени необходима и востребована в условиях становления и развития социального государства. При этом политико-правовой и юридической концепт такого государства имманентно предполагает оптимальное и гармоничное сочетание методов правового регулирования, действующих как в публично-правовых, так и в частно-правовых отраслях. Одна-

ко на практике вплоть до настоящего времени «в основе функционирования любой правовой системы лежит противоречие публичных и частных интересов и...актуальной остается проблема поиска их баланса» [2, с. 212].

Представляется, что такой баланс может быть обеспечен не столько путем ситуативного выбора императивного или диспозитивного метода правового регулирования (чаще – поиска их оптимального сочетания в рамках отрасли права), сколько при помощи пересмотра и переоценки самого регулятивного потенциала, вектора и напряженности социально-психического воздействия правового регулирования методами, соответствующими различным отраслям частного и публичного права.

Тем более что, учитывая явную недостаточность деления основных методов правового регулирования на императивные и диспозитивные, для дифференциации разных форм воздействия в правовом регулировании, общая теория права компенсирует недостатки классификации дополнительными критериями – типами и способами. Такая уточняющая классификация мер и пределов воздействия имеет определенный потенциал и практическое значение, однако полностью не раскрывает специфику влияния права, предполагая воздействие права преимущественно не на его субъектов персонально, а на общественные отношения.

В связи с этим, пересмотр и дополнение критериев классификации методов, типов и способов правового регулирования признаком правового воздействия оправдан, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, а также перспективу быть впоследствии использованным в отраслевых научных изысканиях, посвященных структурно-содержательным вопросам построения или развития конкретной отрасли права и (или) законодательства. Думается, что такую оценку целесообразно осуществлять путем переноса акцентов с методов правового регулирования общественных отношений на социально-психические способы правового воздействия на субъекта права. Дело в том, что сознание и соответствующие ему когнитивные процессы – это не просто высший уровень психического отражения объективной реальности, но и высший уровень саморегуляции, обеспечивающей в значительной степени внутреннюю императивность реализации правовых норм практически любой отрасли права.

Традиционное определение императивного метода правового регулирования обычно редуцируется к его внешней, регулятивной характеристике и предполагает регуляцию технико-юридического характера, но игнорирует социальные, психические и когнитивные параметры правового воздействия. Оно интерпретируется в качестве властного, дирек-

тивного или авторитарного способа субординации, основанного на отношениях власти-подчинения в процессе правового регулирования общественных отношений. Однако на самом деле «разновидности социальной ситуации, в которой характерным, хоть и неизменным, является использование императивных форм языка, – не только многочисленны, но и сливаются друг с другом» [3, с. 27], что предполагает рассмотрение различных механизмов императивного воздействия, предполагающих принципиально разные когнитивные и психические процессы субъектов права и правоотношений.

Императивность правового воздействия может существовать и реально существует не только во власти-отношениях, хотя в юридической теории и практике факт наличия иной императивности, обусловленной не внешне-юридическим принуждением, а социально-психическим (само-) обязыванием, не рассматривается либо игнорируется. На самом деле, императивность воздействия может быть качественно обусловлена совершенно иными параметрами и происходить в рамках диспозитивных отношений, в которых тоже присутствует подчинение – «власть, которой наделяются частные лица формировать свои правоотношения на основе договоров, завещаний, брачных соглашений» [3, с. 36]. Ведь «чувствовать себя обязанным и быть обязанным – это разные, хотя и сопутствующие вещи. Отождествлять их было бы ложным истолкованием обязанности как психологического чувства, хотя психологическое отношение и является важным внутренним аспектом правил» [3, с. 93].

Что касается психических процессов, то им априори присуща функция управления и регуляции. С учетом того, что в живых организмах можно выделить определенные структуры, выполняющие управленческие функции аналогично сложным техническим системам, в психологии делается попытка рассматривать психические процессы как структурные элементы управления деятельностью, что представляется методологически продуктивным и в рамках настоящего предмета исследования. У человека процесс управления реализуется через психическую деятельность – психика может рассматриваться как управляющая система человеческого организма [4, с. 416-417.]

В контексте кибернетики, наиболее глубоко (с соответствующей методологией и понятийно-категориальным аппаратом) исследующей проблемы управления, используются следующие основные термины: управляющий контур (система управления технического или биологического объекта, которая включает в себя ряд механизмов, обеспечивающих процесс управления от момента получения сигнала до выполнения соответствующего действия) и информация. В регуляции живых

организмов признается существование обоих контуров [4, с. 424] – как разомкнутого, так и замкнутого.

Интерпретация полученных на основе междисциплинарных исследований данных применительно к предмету настоящего исследования приводит к заключению, что в правовом регулировании отличительная особенность психических процессов выражается в виде разомкнутого управляющего контура [4, с. 423]. В нем ответное действие заложено программой (структурой и содержанием механизма правового регулирования), но без корректировки, причем контроль над выполняемым действием самой системой чаще всего не выполняется.

В свою очередь, правовое воздействие – это замкнутый управляющий контур, обеспечивающий постоянный, осуществляемый внутри системы (субъекта права или субъектов правоотношений) контроль над выполнением действия до его полного завершения и допускающий его корректировку, включающий в себя несколько простых разомкнутых управляющих контуров правового регулирования.

Таким образом, содержание, тип и способ правового воздействия в реализации императивного метода зависят от процессов правового сознания субъектов права или правоотношений, их восприятия правовых обязанностей и обязательств, а также осознания обязанности в качестве своей собственной. В частности, «высказывания «Он должен был» (He ought to have) и «Он имел обязанность» (He had an obligation to) не всегда взаимозаменяемы, хотя оба они имплицитно указывают на существующие стандарты поведения или используются для вывода заключений в частных случаях на основании общего правила» [3, с. 95].

Процесс правосознания субъекта, на которого осуществляется правовое воздействие, дифференцируется как на стадии восприятия, так и осмысления информации, выраженной в правовой норме. При взаимодействии со средой субъект права как система либо субъекты системы правоотношений стремятся изменить либо себя, если среда предсказуема, либо окружающие структуры, если среда непредсказуема. Эти два способа адаптации аналогичны, соответственно, приоритету восприятия информации или преимущественной ее трансляции. Наличие двух полушарий мозга человека позволяет разделить обработку принимаемой и транслируемой информации между ними, для ускорения процессов адаптации, как самой системы, так и ее среды [5]. В механизме правового регулирования среда наиболее предсказуема, что, соответственно, порождает психические потребности субъекта права преимущественно воспринимать информацию и менять свое поведение в соответствии с ее предписаниями.

В механизме правового воздействия при большей непредсказуемости среды отдается приоритет трансляции информации и попытке субъекта права изменять окружающую структуру. Однако на практике «окружающая среда редко бывает однородна для системы, в ней возможны источники сигналов различной морфологии. В таком случае каждый вид сигналов формирует составляющую среды с независимыми характеристиками. Соответственно и взаимодействие системы с каждым видом сигналов будет различным» [5, с. 710].

Таким образом, на основании анализа социально-психической детерминации императивного метода правового регулирования следует признать, что существовавшие ранее критерии его отграничения от диспозитивного метода не всегда являются методологически продуктивными – их следует пересмотреть и дополнить. Во-первых, существует императивный метод правового регулирования, предполагающий механическое отражение обязанности, возлагаемой государственно-правовым воздействием в процессе регулирования общественных отношений. Во-вторых, имеется императивный метод правового воздействия, предполагающий творческое осмысление границ правовой свободы, определяемых государством, обществом и самим субъектом права и самостоятельно создающим для себя обязательства внутри этих границ.

Библиографический список

1. Дубовицкий, В.Н. Социальные аспекты механизма правового регулирования / В.Н. Дубовицкий // Генетические закономерности права: сб. науч. тр., посвященных 90-летию со дня рождения профессора С.Г. Дробязко / редкол. : С.А. Балашенко (гл.ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 584 с.
2. Василевич, Г.А. Тенденции развития и совершенствования правовой системы Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Генетические закономерности права: сб. науч. тр., посвященных 90-летию со дня рождения профессора С.Г. Дробязко / редкол. : С.А. Балашенко (гл.ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – 584 с.
3. Харт, Г. Л. А. Понятие права ; пер. под общ. ред. Е. Афонасина, М. Бабака, А. Дидикина, С. Моисеева. – С-Пб: Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 302 с.,
4. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – С-Пб.: Питер, 2003. – 592 с.
5. Бражников, П.П. Взаимодействие системы со средой на примере формирования психики человека / П.П. Бражников [Электронный ресурс]. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.8.21417 // Психология и психотехника. – 2016. – № 8 (95). – С. 710-722. – Режим доступа : http://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=39288. – Дата доступа : 25.07.2019.